

Филина Светлана Валерьевна

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ТРУДА В СЛОВАРЯХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/5/75.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 5 (36). С. 202-204. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В казармах Лагунки доминирует Дагестан - такой сухой остаток после многократного просеивания призывников сквозь сито материковых военкоматов. Здесь служат представители многочисленных дагестанских народностей - аварцы, лезгины, даргинцы, лакцы, таты, ногайцы, кумыки... (Комсомольская правда. 20.02.07).

Причиной возникновения отрицательных эмоций являются также *плавильный котел*, *ДНК варятся*, к которым апеллируют СМИ для экспликации многонационального состава Москвы.

Генетическая система Москвы (это термин демографов) сейчас открыта как никогда. Она образует так называемый плавильный котел, в котором «варятся ДНК» жителей всех регионов и национальностей (Московский комсомолец. 08.10.99).

7. Природа, край - это кухня

И в германском и в российском медийном дискурсе актуализируется номинация *der Tiegel* (кастрюля, сковорода или сосуд), *der Hexenkessel* (исполинов котёл, котел ведьм, шабаш ведьм) и котел соответственно, сопровождающиеся атрибутами *bedrohlich* (опасный), *кипящий*, что становится причиной возникновения чувства страха и негативного отношения к медиа-субъекту.

Da klingt Sehnsucht durch nach den Zeiten, als Moskau die malerische Bergregion mit hartem Griff im Sowjetimperium hielt. Heute präsentiert sie sich als bedrohlicher Tiegel von hundert Völkerschaften, als unzugängliches Versteck für lokale Fürsten, die fast alle Transitstraßen blockiert haben. Теперь возникает ностальгия по старым временам, когда Москва железной хваткой удерживала сказочный горный регион в составе советской империи. Сегодня он изображается как опасный сосуд (букв. сковорода) с представителями сотни народностей, как неприступное убежище для местных правителей, которые заблокировали почти все транзитные пути (Spiegel. 08.11.99).

... Denn befreit von der Sowjetherrschaft gleicht der Kaukasus einem Hexenkessel. ... Так как Кавказ, освободившись от оков Советского Союза, превратился в *сущий ад* (букв.: котел ведьм) (Там же).

4. *Но если Россия намерена сохранять в неприкосновенности свой собственный суверенитет на Северном Кавказе, а не превращать регион в кипящий котел очередной этнической смуты, то добросовестное содействие легализации Абхазии для нее все же предпочтительнее, нежели поддержка «серой зоны» и тайное поощрение этнических партизанских движений (Время новостей. 10.03.2006).*

Таким образом, в германском и российском медиадискурсах актуализируются концептуальные метафоры с понятийным полем «Кухня», формирующие у адресата эмотивные смыслы, связанные с опасностью, агрессивностью, неустойчивостью, непостоянством. Изображение медиа-субъектов посредством гастрономической метафоры снижает достоинства субъекта, появляются отрицательные коннотации. Аргумент «еды» оказывается вместилищем самых разных моделей переноса значения, что подтверждает универсальность пищевого кода как внутриязыковой коммуникативной стратегии самого широкого охвата.

Список литературы

1. Бойчук А. С. Группа «Наименования блюд» как часть системы гастрометафор русского языка [Электронный ресурс] // Грани познания: электронный научно-образовательный журнал ВГПУ. 2009. №1 (2). Май. URL: www.grani.vspu.ru
2. Керминов Р. Д. Гастрономическая метафора в сфере немецкой политики // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2005. С. 71-79.
3. Феденёва Ю. Б. Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998.
4. Чудинов А. П. Российская политическая метафора в начале XXI века // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. С. 86-93.
5. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Потребительство>

УДК 81-11+ 811.161.1 + 811.162.1

Светлана Валерьевна Филина

Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ТРУДА В СЛОВАРЯХ[©]

Концепт - это ментальная единица, содержащая языковые и культурные знания, представления, оценки и позволяющая описать картину мира. Концепт - динамичное образование. В его сферу могут входить фоновые концепты, может меняться стандартный набор ситуации, и ещё более подвижным является одиночный компонент в содержании. Цель статьи - на материале дефиниций изучить понятийное ядро концепта и его изменение. Для реализации поставленной цели принципиально важным является обращение к толковым словарям русского языка разного времени издания.

Изучение понятийного ядра концепта <труд> начинаем с этимологии лексемы труд, поскольку соглашались с В. Н. Манакиным, утверждающим, что «внутренняя форма слов, являясь средоточием этимологической памяти слова, хранителем первоначального концептуального представления о предметах, служит и указателем дальнейшего семантического развития слова, прокладывает пути будущих возможных смысловых ассоциаций, которые формируют разные значения» [4, с. 246-247]. В этимологических словарях актуализируются вторичные концептуальные признаки <труда>, такие, как «скорбь», «страдание», «тяжесть», относящие *труд* в разряд этических понятий. П. Я. Черных утверждает, что значение «работа, труд» не могло быть первоначальным значением слова *trud. «Труд» до XI века обозначал то, что немецкое *drōz* - «тяжёлая сумка, тяжесть, грусть, скорбь» [8, с. 266]. Допускаем, что поздние значения развились на основе метафоризации первоначального. Схема этого процесса выглядит следующим образом:

тяжкая ноша → физическое страдание → духовное страдание.

Согласно М. Фасмеру, *труд* - это «работа, трудность, беспокойство, забота, страдание, скорбь, болезнь, горе» [7]. В древнеисландском слово «*fráut*», родственное русской лексеме «труд», означало «испытание, беда, искушение» [Там же]. Уже в древнерусском языке «труд» имел значение «работа, трудность, беспокойство, забота, страдание, скорбь, болезнь, горе» [Там же]. Например, в современном польском языке «*trud*» употребляется в значении «усталость, переживание». Как видим, этимология лексемы частично объясняет этическую составляющую концепта <труд>, о которой говорит И. Б. Левонтина [1, с. 308]. В понятийном ядре лексемы на одном уровне оказывается как конкретное значение, так и этическое (концепт «страдание»). Дефиниции в этимологических словарях репрезентируют такие концептуальные признаки труда, как «усталость», «духовная и физическая тяжесть».

В толковых словарях русского языка по-разному соотносятся этический и прагматический аспекты трудовой деятельности. Рассмотрим некоторые дефиниции лексемы труд. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля значение лексемы «труд» определяется как «работа, занятие, упражненье, дело; всё, что требует усилий, старанья и заботы; всякое напряженье телесных или умственных сил, всё, что утомляет. Последствие работы, сделанная вещь» [2, с. 436].

В Словаре современного русского литературного языка (БАС) за лексемой «труд» закреплены следующие значения: «1. процесс воздействия человека на природу, человеческая деятельность, направленная на создание материальных и культурных ценностей; рабочая сила, мускульная или нервная энергия, затрачиваемая на производство чего-либо; 2. работа, требующая затраты физической или умственной энергии; 3. усилие, старанье, направленное к достижению чего-либо; 4. результат деятельности, работы; 5. устар. трудности, тяготы; 6. учебный предмет» [6, с. 1030-1035].

С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова в «Толковом словаре русского языка» определяют «труд» следующим образом: «1. целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей; 2. работа занятие; 3. усилие, направленное к достижению чего-нибудь; 4. результат деятельности, работы, произведение; 5. привитие умения и навыков в какой-нибудь профессиональной, хозяйственной деятельности как предмет школьного преподавания» [5, с. 842-843].

Признак «страдание», «печаль» о котором шла речь у М. Фасмера и П. Черных, эксплицирован только в БАС (заметим, что данное значение сопровождается пометой «устаревшее»): труд - это «устар. трудности, тяготы» [6, с. 1030-1035].

Во всех дефинициях лексема «труд» определяется как деятельность, требующая от человека усилий, напряжения моральных, интеллектуальных или физических сил (ср. *труд каторжный, непосильный, литературный, умственный*). Посредством семы «напряжение» и «усилие» <труд> в русском языке мыслится как нечто тяжёлое и «трудное». Знаменательно и то, что этой же лексемой обозначается результат затраченных усилий (ср. *труды Л. Н. Толстого, труд всей его жизни* и др.). В данном случае понятие приобретает более конкретную, материальную характеристику. Субъектом трудовой деятельности является человек, объектом - природа. Данный аспект затронут только в БАС («процесс воздействия человека на природу»). В других словарях объект обозначен неопределённым местоимением «что-то, что-либо» (достижение чего-либо) или вообще отсутствует. Думаем, что это может свидетельствовать о более общем и ненаправленном характере.

Трудовая деятельность предполагает наличие цели: «создание материальных и культурных ценностей» [6], «создание материальных и духовных ценностей» [5], а также - «достижение чего-либо». Признак «цель», например, объективируется в сочетании *благородный труд* - это работа с достойной целью. Авторы БАС и Толкового словаря русского языка конкретизируют цель работы. В первом словаре целью труда является создание материальных и культурных благ, в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой - «создание материальных и духовных ценностей». Те же авторы приписывают труду созидательную и воспитательно-дидактическую роль. Признак «созидание» имплицитно представлен в словосочетании *труд облагораживает*, которое в русской культуре имеет положительную коннотацию. Стереотипное представление «труд воспитывает» легло в основу использования его как средства «исправления» человека, отклонившегося от нормы поведения. С этой целью (по крайней мере, в официальной идеологии) создавались специальные трудовые лагеря. В современном обществе функционирует понятие «трудотерапия» - направление в психологии, согласно которому труд «лечит» человека от психологических проблем. В значении *труда* как школьного предмета актуализируются presupпозиции «труду можно научиться» и «труду необходимо учить».

Таким образом, концепт <труд> обладает важной воспитательной функцией. Этот аспект действительно воплощён в дефинициях Толкового словаря русского языка и БАС. Интересен тот факт, что с недавнего времени название школьного предмета изменилось и стало звучать как «технология».

Другими важными концептуальными признаками являются «смысл» и «польза». Они актуализированы определением *целесообразный* [Там же]. Целесообразный - «соответствующий поставленной цели, вполне разумный, практически полезный» [Там же]. Другими словами, у *труда* должна быть не только цель, но и должен быть смысл. Заметим, что отрицательно оценивается именно бессмысленный и неблагодарный труд (ср., сизифов труд, мартышкин труд, ишачить - «выполнять тяжёлую, неблагодарную работу»). Замечаем, что прагматический аспект представлен в более новом словаре. Мотив работы и труда, по словам И. Б. Левонтиной, - всегда польза для людей. В этом отношении эти понятия противопоставлены, с одной стороны, тому, что делается ради удовольствия, - развлечению, игре, и т.п., с другой стороны, - деятельности, которая бесполезна или вредна и осуществляется только ради выгоды [1, с. 308].

В. И. Даль в качестве дифференциальных признаков *труда* отмечает не только «процессуальность», «старание», «результат» «усилие», но и «забота», «утомление». Признаки «забота» и «утомление» указываются только в данном словаре. Последний признак реализуется в многочисленных пословицах, фразеологизмах (ср. *тяжёлый, изнурительный, непосильный труд*), поэтому часто о труде говорится как о проклятии. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой сема «тяжести и обременительности труда» смещается в сторону его облегчения. Авторы словаря указывают на «помощников» человека («с помощью орудий труда»).

В Новом объяснительном словаре Ю. Д. Апресяна на первый план выдвигаются другие аспекты. Ср., «целенаправленная деятельность, требующая усилий и имеющая целью поддержание или улучшение условий жизни человека» [Там же]. Это определение более общее. Видим, что меняется цель: не говорится о создании ценностей. Работник лишь поддерживает или улучшает условия жизни. Таким образом, исчезает творческая составляющая труда, которая очень важна в русской культуре. Например, в русском языке есть номинация *мастер* - особенно сведущий или искусный в своём деле. *Мастерство* связано с умением человека, с его творческой натурой и с умом. «Каков мастер, такова и работа» - по работе мы судим о человеке.

В. И. Карасик не создал толкового словаря, но в книге «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» автор анализирует концепт <труд> и формулирует свою дефиницию «труда». Приведём её, поскольку, на наш взгляд, она ярко иллюстрирует некоторые изменения, произошедшие в понятийном ядре концепта. Труд, работа - это «целенаправленная деятельность, требующая физического или умственного напряжения, осуществляемая не для удовольствия, предполагающая получение денег» [3, с. 165]. В данном определении появляется новый признак «деньги». Как видим, целью труда становится получение денег, а не созидание. Реализуется современная социальная пропозиция «работать за деньги». Второстепенным становится признак «удовольствие». В определённом смысле дефиниция В. И. Карасика отражает современный подход к работе, когда определяющим фактором являются не интересы, призвание, а сугубо рациональный подход (деньги, перспективы карьерного роста и др.).

Анализ словарных дефиниций лексики «труд» позволил выявить концептуальные признаки <труда>. В центре понятийного ядра находятся семы «действие», «усилие», «цель», «смысл» и «польза», «воспитание». Субъектом выполнения данного действия является человек, объектом - природа. В более старых словарях русского языка реализуются вторичные концептуальные признаки «творчество» и «созидание» (создание материальных и духовных ценностей, достижение чего-либо). В современных определениях лексики «труд» подчёркивается материально-прагматический аспект, а именно получение денег. Кроме того, исчезает признак «усталость».

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Знание, 1999. Вып. 1.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: «Издательство АСТ»; «Издательство Астрель», 2001.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
4. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. М.: Знание, 2004.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997.
6. Словарь современного русского литературного языка: в 20-ти т. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1963. Т. 15.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. М., 2004. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв.; 12 см + рук. пользователя (1л.) + открытка (1л.). Систем. требования: Windows 98 / ME / XP / 2000, Pentium 166 MHz, 32 Mb, SVGA, 4x CD-ROM.
8. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Знание, 1999.